

Глава 24.1 Спор

Такси остановилось у виллы.

На заднем сиденье машины Чу Юй опирался на плечо Лу Ши с закрытыми глазами и ровным дыханием; он не подавал никаких признаков пробуждения.

Лу Ши опустил глаза и взглянул на завиток волос Чу Юя.

«Я знаю, что ты не спишь».

Никаких движений.

Лу Ши снова заговорил:

«Пять минут назад я видел, как ты открыл глаза, а затем быстро закрыл их снова».

Даже если он был разоблачен, Чу Юй все еще сохранял самообладание.

Через несколько секунд он медленно сел, протер глаза и притворился, что только что проснулся, оглядываясь вокруг с растерянным выражением лица.

«Мы приехали?»

Слова Чу Юя несли в себе недоумение от того, что его разбудили, в то время как он был не совсем спокоен в своем сердце— как я в конечном итоге заснул на плече Лу Ши? Я ещё и проспал всю дорогу!

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что спал на плече Лу Ши, и был так напуган, что быстро снова закрыл глаза!

Лу Ши наблюдал за его игрой.

Он вспомнил момент в коридоре за пределами их класса, где Чу Юй вел себя как ошеломленный.

Его актерское мастерство не улучшилось, и было таким же плохим, как и тогда.

Семья Чу Юя владела знаменитым особняком в Грин-Айленде города С. Вся площадь их поместья занимала почти 50 000 квадратных метров земли, и на ней было построено всего 18 вилл. За исключением криков насекомых, почти не было слышно человеческих голосов. Чем больше входило людей, тем тише становилось.

Уличный фонарь косо отбрасывал тени двух мальчиков.

Лу Ши наклонил голову и увидел, что голова Чу Юя поникла, его мысли были ему не понятны.

Он заметил:

«С тех пор как ты вернулся с реки Цинчуань, ты в оцепенении».

Чу Юй пришел в себя, но не ответил на это заявление.

«Что?»

«Что происходит?»

Было ли это... потому что я настоял на том, чтобы проводить его?

«На самом деле, — Чу Ю уставился на беспорядочную тень дерева на земле, — на самом деле, это мелочи, все правда в порядке.... подожди, нет, кое-то есть, — он немного запутался, пока не сказал, — Лу Ши».

«Хм?»

«Давай обсудим серьезную тему!»

Чу Юй чувствовал себя очень решительно и немного пристыженным, но на обратном пути с реки Цинчуань его мысли вращались только вокруг этого.

«У ... у тебя есть какие-нибудь цели?»

Лу Ши засунул руки в карманы. Его спина была очень прямой, когда он посмотрел вниз на Чу Юя и ответил:

«Да».

Глаза Чу Юя слегка расширились от любопытства.

«Какова твоя цель? Занять первое место в общенациональной гонке? Поступить в превосходный университет и учиться за границей? Или заработать много денег? Может быть, начать бизнес или провести какое-нибудь очень мощное и передовое научное исследование?»

«Ни то, ни другое».

Конечно же, мышление бога учебы было невозможно расшифровать бездельнику.

Чу Юй затаил дыхание.

«Тогда?»

Лу Ши ответил:

«Я тебе не скажу».

??

«Хорошо».

Лу Ши не хотел говорить, поэтому Чу Юй больше не задавал никаких вопросов. Какое-то время он был не в себе, проявляя недовольство.

«На самом деле, я слушал, как Шито и Чжу Жифэй болтали сегодня, и мне вдруг стало интересно, какова моя цель. Этот вопрос довольно широк и не имеет большого практического значения, но я просто - просто вдруг понял, что за последние 17 лет моей жизни у меня, казалось, не было никаких целей. Когда я думаю об этом, я чувствую себя немного озадаченным. Ха-ха, разве это разумно?»

«Почему у тебя нет целей?»

«Возможно, это из-за того, что чего бы я не захотел, я всё получаю это очень легко» Чу й привел пример, «Допустим, я ученик начальной школы, и моя цель-купить фигурку. Другой ребенок стал бы очень экономным и сэкономил бы карманные деньги за неделю, но моих карманных денег более чем достаточно, поэтому мне вообще не нужно было копить, и я мог купить кучу, просто используя свою карту. Есть еще сестра по имени Линь, которая хорошо заботилась обо мне. Ее цель — унаследовать бизнес отца и расширить территорию их корпорации, поэтому она всегда усердно работала. Она определенно достигнет этой цели в будущем».

Наблюдая за проходящими мимо людьми, Лу Ши, казалось, увидел знакомую тень.

Он когда-то раньше-по-видимому, тоже испытывал такое же недоумение.

Не будучи формальным, Лу Ши серьезно спросил:

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы унаследовать семейный бизнес?»

Как будто его подтолкнули, Чу Юй несколько раз взмахнул руками.

«Мои брат и сестра очень талантливы. Унаследовать семейный бизнес или что-то в этом роде, это не по мне, и меня это и не интересует».

«Тебе самому не интересно, или кто-то тебе сказал, чтобы ты не интересовался?»

Чу Юй был поражен.

«Что ты имеешь в виду?»

Лу Ши прямо сказал:

«Многие люди, должно быть, говорили тебе, что, поскольку ты самый младший, тебе не нужно наследовать свой семейный бизнес; тебе не нужно быть отличным и не нужно много работать»

«Как ты узнал? — Чу Юй намеренно смягчил свой тон, — Это действительно так. Так говорят многие старшие, в том числе тетя Лань, которая заботилась обо мне в детстве. Мой друг, Хэ Чжихао, говорит то же самое».

Он также вспомнил, что однажды Чжихао с завистью сказал ему:

«Чу Юй твоя жизнь действительно хороша. Богатство твоей семьи накапливалось в течение многих лет, навыки твоей матери замечательны, а твои брат и сестра унаследовали ум и навыки твоей матери. Самое главное, они не просят тебя учить то-то и то-то! В любом случае, в этой жизни тебе не нужно беспокоиться о еде, питье и развлечениях. Даже если ты будешь тратить деньги каждый день, тебе хватит их на всю жизнь!»

Чу Юй думал так же и раньше.

Что даже если небо упадет, его очередь поддержать его никогда не наступит.

Он знал, что многие люди внушали ему эту идею, чтобы избежать неловкой ситуации внутренней борьбы. Кроме того, у него самого не было желания бороться за семейную собственность, чувствуя, что делать то, что ему нравится, достаточно, чтобы сделать каждый день своей жизни счастливым.

Что касается приложения усилий, усердной работы и постановки целей для достижения, он никогда не задумывался об этом.

Поэтому, послушав разговор Чжу Чжифэя и Вэй Гуанлея, он вдруг понял— оказывается, есть и такой способ существования.

Оглядываясь назад на свои первые 17 лет, казалось, что он шел по жизни в бестолковой манере, ничего не делая.

Расслабив сжатые пальцы, Чу Юй сделал паузу, и когда он посмотрел на Лу Ши, он спросил:

«С таким мышлением проблематично, верно?»

Он как будто бы был в полной растерянности, как будто столкнулся с проблемой, которую не мог решить. Он подсознательно искал Лу Ши и хотел получить от него ответы или предложения.

Неосознанно становясь зависимым.

Лу Ши вернул ему пристальный взгляд, но не ответил прямо. Вместо этого он сказал:

«Если я скажу, что это правильно или неправильно, это не будет иметь никакого значения. Только ты можешь ответить на этот вопрос».

«Хорошо».

Глаза Чу Юя потемнели, и он поспешно сделал два шага. Когда он дошел до Лу Ши, он развернулся и шаг за шагом пошел назад, задавая Лу Ши вопрос:

«Ты действительно не можешь сказать мне свою цель? Правда, правда?»

«Не могу»

Лицо Лу Ши было темным, как будто скрывало вихрь. Подсветка мешала различить эмоции в его глазах.

Он заявил мягким и хриплым голосом: «Это напугает тебя»

Чу Юй не осмелился заговорить.

Он почувствовал, что Лу Ши, произнесший эти три слова, необъяснимым образом заставил его почувствовать озноб. Своим простым и ясным тоном он, казалось, подавлял волну маниакальной депрессии.

Он вспомнил, что сказал Вэй Гуанлей.

Лу Ши стал бы участвовать в гонках не только ради денег, но и больше ради стимула— стимула, который мог бы послужить выходом для враждебности в его сердце.

Итак, что же Лу Ши... пережил раньше?

Тема была исчерпана, и пока они не подошли к двери дома Чу Юя, они больше не разговаривали.

Остановившись, Чу Юй указал на белое здание с лампой позади него.

«Вот мой дом. Ты быстрее иди домой, скоро взойдет солнце. Спасибо тебе»

Увидев, что Лу Ши повернулся, чтобы уйти, Чу Юй снова остановил его.

«Подожди!»

Лу Ши посмотрел на него.

«Хм?»

Чу Юй мгновение не знал, что сказать, прежде чем его губы шевельнулись, и он выдавил:

«Будь осторожен!»

/-/

В воскресенье вечером Чу Юй вернулся в школу.

Сначала он полил горшок со стрелицией рядом с окном. Услышав уведомление своего телефона, Чу Юй потянулся к нему и открыл, обнаружив, что это был групповой чат их класса.

[Простолюдин-Ли Хуа]: Блэкджек, поднимите свои маленькие ручки, если хотите поиграть!

[Член Учебного комитета-Фан Цзыци]: Место проведения, моя спальня. Давайте, друзья!

Блэкджек? Чу Юй начал печатать.

[Школьный цветок-Чу Юй]: Поднимаю руку, я скоро буду!

Член исследовательского комитета Фан Цзыци жил под Чу Юем в комнате на двоих.

Когда он вошел, то обнаружил, что соседом Фан Цзыци по комнате оказался Дрим-Гэ. Внутри находились Чжан Юэшань, Ли Хуа, а также некто по имени Гуань Иян.

Эти двое встретились взглядами. Гуань Иян отвел взгляд и больше не смотрел на Чу Юя.

Чу Юю было все равно, и он толкнул дверь, чтобы войти.

«Подаю заявку на участие в битве!»

«Заявка одобрена. Добро пожаловать на поле боя, новобранец!» Фань Цзыци лучезарно улыбнулся и взмахнул рукой, «Школьный цветок, там арахис, семена дыни и фисташки, чего желаешь?»

«Семена дыни!»

«Оки-доки!»

Чу Юй не был знаком с членом Учебного комитета, диалог которого состоял только из "Быстро, быстро, быстро, сдавай домашнее задание!" и 'Немедленно! И в ответ ему говорили: «Но подожди, пока я не закончу последний вопрос!»

И все.

Однако Чжан Юэшань передавал сплетни о нем.

Говорили, что член Учебного комитета воспринимал ответы на вопросы как питание жизни, а обучение — как волшебство. Во время выпускного экзамена в прошлом семестре он продвинулся на пять мест на одном дыхании. Получив результаты, из-за своих чрезмерных эмоций он слишком дико рассмеялся и сразу получил паралич лица с искривленным ртом и глазами. Он провел все летние каникулы в больнице с инфузией и длительным лечением иглоукалыванием, но ему удалось спасти свое лицо как раз перед началом занятий в школе.

Чу Юй был глубоко впечатлен этим!

Держа пакет с семенами дыни, брошенный Фан Цзыци, Чу Юй стоял у стола и наблюдал, как они играют в блэкджек. Вскоре ему стало так страшно, что он как в трансе раскалывал семена дыни.

Хорошая азартная игра просто стала математической задачей для этой банды лучших студентов!

В новой игре Фан Цзыци был банкиром, а Гуань Иян бросал ему вызов.

Несколько раундов спустя Чу Юй, наблюдавший за происходящим среди облаков и тумана, увидел, что Чжан Юэшань держит блокнот и что-то подсчитывает, взмахивая ручкой.

«... В покере все еще осталось 43 карты. Если Фан Цзыци не хочет потерять очко, следующая карта, которая появится, должна быть 4. 4 из 43, вероятность составляет 9%!»

Ли Хуа выбросил свой черновик и назвал более точную цифру.

«4 может принадлежать Гуань Ияну, так что вероятность составляет от 6,97% до 9%!»

Чу Юй схватил семечко дыни.

«Все это можно рассчитать?»

Чжан Юэшань еще не успел ответить, когда Гуань Иян сжал свои карты и с насмешкой в глазах повернул голову к Чу Юю, чтобы сказать:

«Ты действительно не умеешь считать. Блэкджек-это не только карточная игра, но и игра, включающая очень сложные вычисления вероятности. Она также напрямую связана с умственными способностями игрока к арифметике. Но что касается одноклассника Чу Юя, кроме того, что ты знаешь, что три плюс два равно пяти, ты ведь больше ничего не понимаешь? В любом случае, тебе не нужно выяснять, как это работает. У тебя все равно много денег, но было бы хорошо, если бы ты просто давал деньги всякий раз, когда проигрывал».

Гуань Иян произнес все это спокойным тоном.

Во всей спальне воцарилась мертвая тишина, как будто была нажата кнопка отключения звука.

<http://bllate.org/book/14105/1240854>